

Кроваво-красные подошвы вызывающе постукивали по мраморному полу, изящные руки методично перебирали косточки на каждом из четырнадцати пальцев. Она бросает взгляды направо и налево на безликие тела в очках и дорогой одежде. Все признаки налицо, и они говорят о женщине, которая упрекает и разочаровывает.

Разве они не знают, который сейчас час? Разве они не должны уже закончить? Теперь моя очередь.

В последние дни она никогда не позволяла себе так откровенно волноваться, если только речь не шла о чем-то очень важном для нее. Однако это было важно, крайне важно. Поэтому ее нога снова тяжело опустилась на землю, возобновляя свой нетерпеливый цикл.

Блэр Корнелия Уолдорф, недавняя выпускница Лиги плюща и, несомненно, идеальный кандидат, выходила в реальный мир - туда, где плавают акулы. Они охотились, маскируясь под бизнесменов и женщин, и один намек на свежую кровь или неопытность - и они сожрут вас и не оставят ничего. Йель больше не был Канзасом, в который ее могли вернуть рубиновые туфельки.

Йель, где самодельные весы упали с ее глаз, а ее милый парень стал предсказуемым и утомительным бывшим парнем. Идеальный Арчибальд, о котором она всегда мечтала; мужчина, за которого она боролась изо всех сил, чтобы удержать его рядом с собой, пока они не закончат университет и не смогут сбежать вместе. В Нью-Хейвене Нейт был ничтожен. Хоккейные майки, секс в миссионерской позе и пустые разговоры - вот и все, чем он умел торговать.

Йель, где она с жадностью поглощала каждую академическую возможность и все материалы для чтения, которые попадались ей под руку, что привело ее на самый верх выпускного класса.

Йель, где она смогла доминировать, процветать и, хотя она не признавалась в этом вслух, скрываться. Нью-Йорк был городом опасностей, полем боя, которого Блэр старалась избегать с тех пор, как уехала в колледж.

Однако это место - расположенное в самом центре поля боя - принадлежало ей, было предназначено для нее, и никакая тишина и покой не могли помешать ей получить его. У нее был послушной список, жажда и рвение. Поэтому она собрала вещи, бросила скучного и надежного бойфренда и вернулась домой, чтобы сражаться.

Мисс Уолдорф?

Вороновоусый мужчина в сшитом на заказ костюме стоял к ней спиной. Он пожимал руку человеку, который только что назвал ее имя, и благодарил его за предоставленную возможность. Бедняга не мог знать, что у него нет ни единого шанса, и она почти сожалела о нем. Возможно, она скажет ему пару добрых слов о его хорошо сидящем пиджаке, чтобы смягчить удар, нанесенный его дню, - вполне возможно.

Блэр поднялась - ростом пять футов десять дюймов на высоченных каблуках, подкрепленных дорогим парфюмом и хорошим воспитанием.

Воистину, ни у кого больше не было шансов.

Собрав свои вещи, она бросила короткий взгляд вниз. Когда взгляд Блэр переместился вперед, у нее отвисла челюсть.

Когтистые руки скреблись по ногам, обтянутым красными чулками, желтая школьная рубашка в полоску требовала, чтобы на ней яростно оторвали пуговицы.

На мне ты была бы намного привлекательнее.

Да, но я не могу быть на тебе, помнишь? Потому что ты не хочешь, чтобы Нейт узнал, а я не хочу, чтобы кто-то узнал». Нити ее волос свисали на его щеки - щекочущие, мучительные, манящие.

Она не могла ничего сделать, кроме как смотреть на него. Незаконный любовник, лучший друг парня, человек, который подливал бензин в ее приглушенные, не разгоревшиеся угли, пока они не разгорались, а потом убегал.

После его ухода ей сказали, что он на несколько лет заперся в школе-интернате во Франции. Никто не сказал ей, что он вернулся - некого было спросить.

Ты мне противен. Я больше никогда не хочу слышать о тебе». Шипение сопровождалось глухим звонком.

Но теперь перед ней стояли его темные волосы, глаза, гордая усмешка и линия челюсти - та самая, по которой так и хотелось ударить рукой. Не во Франции, не в Испании, Германии или Швейцарии, а в Нью-Йорке, в той самой комнате, которую она сейчас занимала.

Время было удивительно добрым к нему, добрее, чем она ожидала. Теперь в нем не было и намека на мальчишество. Он стоял высокий и подтянутый, с острыми углами и скулами, способными прорезать металл, одетый в тщательно сшитый костюм. Она не удивилась, увидев, что он не утратил склонности к вычурности; по верх хрустящей рубашки торчал яркий платок. Он выглядел потрясающе красивым.

Как по часам, накатила волна желания. Это была та самая волна, которую она никогда не могла полностью прогнать, когда он приходил в ее мысли... У Блэр задрожали колени.

Блэр? Мы готовы принять вас». Позади него стоял внезапно ставший неважным мужчина, который жестко поправлял пиджак.

Закрой рот, милая. Мне больше не нравится твой взгляд». Слова прозвучали презрительно, и он поднес один длинный палец к ее подбородку, чтобы закрыть рот.

Ее губы снова сомкнулись, зубы сжались с такой силой, что могли бы треснуть и разлететься на осколки, попав на язык. Она оттолкнула его руку.

Он усмехнулся над ее ошеломленным молчанием и хмыкнул. Так-то лучше. Я уже почти забыл, какая ты красивая, когда выполняешь приказы».

Ей потребовались все ее силы, чтобы снова не раскрыть рот.

Он лишь подмигнул ей, а затем прошмыгнул обратно в двери, в которые она влетела незадолго до этого. Чак Басс унес с собой всю ее натренированную и отработанную уверенность.

Блэр?

«Да». Она вздохнула. Прошу прощения. Я готова.

Собеседование, к которому она так тщательно готовилась, прошло мимо нее как в тошнотворном тумане. Блэр слышала, как бессмысленные слова срываются с ее губ, но ничего не могла поделать с тем, чтобы связать их в предложения. Все, чему она научилась, все, что планировала сказать, исчезло в мгновение ока. Казалось, ее мысли вылетели за дверь в ту же секунду, что и он.

Что ж, думаю, у нас есть все, что нужно. Спасибо, Блэр».

Нет, я...

Болезненные глаза собеседников смотрели на нее с ожиданием, но у нее не было спасательного круга, за который можно было бы ухватиться. Вскинув руки над головой, Блэр погрузилась в пучину унижения.

«Да. Спасибо, что уделили время».

Она сохраняла самообладание, пока не вышла из просторного офисного здания на оживленную улицу.

Серена. прошептала она в телефон, и ноги сами потянули ее к самому приличному и ближайшему бару.

В ответ на ее приглушенное приветствие раздался возбужденный визг. Расскажи мне, как все

прошло, Би!

'Ужасно'.

«Ужасно?

'Да.'

Что ты имеешь в виду? Ты так усердно готовилась к экзамену, как он мог быть ужасным?» Слова Серены обнадеживали, но она великодушно забыла о том, что Блэр ни дня в своей жизни не предавалась ложной скромности.

Два слова. Чак Басс».

Блэр слышала недоумение подруги сквозь устройство в ее пальцах и воспользовалась короткой паузой, чтобы хлопнуть дверью питейного заведения и опуститься на одинокое место у бара. Ей не нужно было оглядываться по сторонам, чтобы понять, что каждое место здесь было одиноким.

Что? Что он делает в городе? Последнее, что я слышала от мамы, он был в Швейцарии».

Лучше бы он остался. Блэр хмыкнула, ее глаза загорелись при мысли об одном совершенно очаровательном занятии, в котором он мог бы принять участие.

Я не буду притворяться, что понимаю, что ты имеешь против него, но Чак Басс ни за что не превзойдет тебя на собеседовании. Ты грозна, Би. Немного веры».

«Тебя там не было». мрачно ответила Блэр, беззаботно подавая знак налить martini.

Так почему вы решили подать заявку на эту роль, Блэр?

Я... я... - Блэр глотала гравий, наблюдая за тем, как ее тщательно продуманный пятилетний план бесцеремонно летит в трубу.

Поверьте, это было нехорошо. Она внутренне содрогнулась. Я не могу объяснить сейчас - у меня свидание с моими страданиями. Пока.

А у меня свидание с химчисткой какого-то неудачника. Поговорим позже». сказала Серена, когда звонок закончился. Возможно, они и не поговорили бы, Серена была завалена работой, и ей повезло, что она смогла уделить ей хотя бы две минуты.

Блэр глубоко выдохнула, глядя, как ее напиток опускается на зеркальную барную стойку перед ней. Она быстро проглотила его и попросила второй.

<http://tl.rulate.ru/book/121515/5096354>